

Глава 1. Потеря памяти

Город А. Черный минивэн на всех парах мчался в больницу.

Стрелка часов показывала ровно десять, когда мелодичная музыка в радиоприемнике резко оборвалась:

— А теперь ошесть новостей шоу-бизнеса: вернувшийся на родину музыкант Хэ Чэнчуань сегодня около восьми утра попал в серьезное ДТП и был экстренно доставлен в больницу. По словам инсайдеров...

Услышав знакомое имя, сидевший на переднем пассажирском сиденье Линь Ян почувствовал, как перед глазами всё поплыло. Он тут же взмахнул рукой и переключил волну. Переживая легкое сердцебиение, помощник не удержался и бросил взгляд в зеркало заднего вида на Се Жанчэня, который сидел на заднем сиденье с закрытыми глазами, притворяясь спящим.

Иными словами, Се Жанчэнь был законным спутником жизни того самого Хэ Чэнчуаня, попавшего в аварию, о котором вещал радиоведущий.

— Переключи обратно, пусть договаривает.

Человек на заднем сиденье заговорил тихо и открыл глаза, налитые кровью. В его голосе звучала непривычная решительность и жесткость, отчего Линь Ян, повинувшись рефлексам, которые опередили мысли, вернул радиоволну назад.

Без всякого удивления можно было ожидать, что ведущий знал не так уж много подробностей об аварии Хэ Чэнчуаня: он гонял по кругу бессмысленные фразы или цитировал сообщения других СМИ.

А поскольку Хэ Чэнчуань отличался довольно властным и жестким характером и в прошлом нередко прямо отчитывал прессу или выдавал порции высокопарных заявлений, оставляя оппонентов безмолвными, теперь, когда с ним случилось несчастье, многие репортеры в якобы беспристрастных новостях примешивали личные выпады и отпускали едкие шуточки.

Се Жанчэнь слушал это, и у него раскалывалась голова. Он потер ноющие виски; меж его мягких по очертаниям бровей залегло с трудом сдерживаемое раздражение. Тяжелая атмосфера вокруг него казалась почти осязаемой, заставляя сидевшего впереди Линь Яна замирать от страха.

— Учитель Се, вы...

Если подсчитать, он сам крутился как белка в колесе уже больше десятка часов, а его эмоции переживали такие резкие перепады, что Линь Ян искренне боялся, как бы со здоровьем Се Жанчэня что-нибудь не случилось.

— Да, я знаю, — ровным голосом произнес Се Жанчэнь. Его красивые персиковые глаза сузились, и в них откуда-то взялся холод. Заметив это, Линь Ян тоже закрыл рот и тихо попросил водителя ехать еще быстрее.

— Учитель Се, подобные передачи вечно раздувают из мухи слона ради дешевой сенсации, не принимайте это всерьез.

Се Жанчэнь — актер. Вчера он провел тяжелую ночную смену, снимая финальную сцену сериала, и вернулся в отель только около семи утра. Не успел он толком вздремнуть, как пришла весть об аварии Хэ Чэнчуаня. Он тут же отменил с режиссером праздничный банкет по случаю окончания съемок, который должен был состояться сегодня вечером, и вместе с помощником вылетел в город А ближайшим рейсом.

Убедившись, что новых сообщений по-прежнему нет, он наконец перевел взгляд на окно.

Се Жанчэнь опустил глаза на телефон и большим пальцем прокрутил вверх-вниз сообщение от ассистента Хэ Чэнчуаня, словно надеясь таким образом унять внутреннюю тревогу.

Линь Ян осторожно утешил его:

— К тому же, помощник брата Хэ уже сообщал, что всё в порядке, разве нет? Он сказал, что у брата Хэ нет никаких серьезных проблем со здоровьем, просто он проходит обследование в больнице и ему неудобно вам звонить.

Пальцы Се Жанчэня, сжимавшие телефон, невольно сжались сильнее.

Что бы ни произошло на этот раз, он крепко ухватится за руку Хэ Чэнчуаня и больше никогда не расстанется.

Стоило машине затормозить, как толпившиеся у входа в больницу репортеры желтой прессы, словно учуяв добычу, ринулись вперед и обступили минивэн со всех сторон:

— Будучи законным спутником жизни господина Хэ Чэнчуаня, скажите, что вы думаете об этой аварии? Причины происшествия еще не выяснены, как вы считаете, понесет ли господин Хэ главную ответственность за случившееся?

Встретившиеся вновь люди молчаливо решили больше не вспоминать прошлое. Они договорились, что после завершения съемок Се Жанчэня начнут подготовку к свадьбе, чтобы как следует восполнить то время, которое они упустили.

Они были знакомы со старшей школы, и тогда Хэ Чэнчуань носил имя, под которым выступал в начале карьеры, — Хэ Чжоу. Он был тем самым переводным учеником, который сидел за партой позади него.

Они общались примерно год, и оба незаметно для себя влюбились друг в друга. До официального объявления отношений оставался всего один шаг, но именно в этот момент Хэ Чэнчуань внезапно уехал за границу и оборвал все связи. После этого последовало несколько

лет разлуки, пока три месяца назад они снова не встретились. Они быстро возобновили романтические отношения, а месяц назад официально зарегистрировали брак.

Но теперь...

Дорога была долгой, и наконец минивэн с Се Жанчэнем прибыл к больнице.

Лю И, помощник Хэ Чэнчуаня, заранее ожидавший у входа вместе с несколькими больничными охранниками, тоже подбежал к ним. Обе группы успешно соединились и, окружив Се Жанчэня плотным кольцом, двинулись внутрь больницы.

Окруженный со всех сторон мрачный Се Жанчэнь молча шел вперед. На его утонченном и красивом лице застыло невиданное доселе жесткое и холодное выражение, резко контрастировавшее с его обычной вежливостью и мягкостью.

Какой-то не в меру ушлый репортер попытался воспользоваться моментом ради скандала, но Линь Ян преградил ему путь крепким плечом. Надежно прикрывая Се Жанчэня, помощник вежливо и непреклонно отрезал:

— Извините, учитель Се сейчас очень спешит навестить господина Хэ в больнице, он не в настроении. Проявите понимание и дайте пройти, спасибо, большое спасибо.

— Каково сейчас состояние Хэ Чэнчуаня? Можете поделиться с нами?

Вся процессия поспешно зашла в лифт.

Очутившись в замкнутом пространстве, Лю И наконец смог расслабиться и вкратце обрисовал ситуацию с Хэ Чэнчуанем. В завершение он успокоил их:

— Не переживайте, учитель Се, с моим боссом всё в порядке, просто пострадала голова. Вот результаты нескольких стандартных анализов, взгляните.

— Раз всё в порядке, это хорошо.

Се Жанчэнь взял бумаги, бегло просмотрел их и, глядя на неуклонно растущие цифры на этажном табло лифта, спросил:

— Палата на восьмом этаже? Какая именно?

— 820-я, в самом конце коридора, — автоматически ответил Лю И, забирая обратно бумаги, которые ему снова сунули в руку.

Оглянувшись, он увидел, что Се Жанчэнь уже выбежал в распахнувшиеся двери лифта, а Линь Ян верным хвостом тянулся следом за ним.

Лю И поспешил за ними:

— Учитель Се, подождите, я же еще не всё рассказал!

Палата 820 находилась в самом конце тихого коридора. Стоя у двери, можно было расслышать доносившиеся оттуда обрывки фраз — кто-то о чем-то спрашивал и отвечал.

У Се Жанчэня не хватило духу толкнуть дверь с ходу. Он остановился на пороге и осторожно заглянул внутрь через приоткрытую щель.

Внутри Хэ Чэнчуань сидел, полулежа на кровати и беседуя с врачом, стоявшем рядом. Его длинные ноги были то согнуты, то вытянуты, а руки для пущей крутизны упирались в изголовье кровати. Все конечности были целы — образ крутого парня оставался непоколебимым.

Единственным изъяном во всей этой картине была голова крутого парня, наглухо замотанная бинтами, из-за чего он походил на большеголового пупса, что придавало моменту комичности.

Судя по оживленному выражению лица во время разговора, дух его был на высоте, так что ранение действительно вряд ли можно было назвать тяжелым.

Сердце Се Жанчэня, всё зажатое в тиски за время дороги, наконец опустилось на место. Он слегка выдохнул: раз человек жив и невредим, больше ничего не нужно.

— Чэнь-чэнь?

Хэ Чэнчуань, беседовавший с доктором, боковым зрением уловил столь желанный силуэт и просял:

— Разве ты не только сегодня утром закончил съемки? Как ты уже здесь!

Во взгляде его читалось такое горячее желание немедленно затащить Се Жанчэня внутрь, что он даже для приличия кашлянул, пытаясь скрыть свои чувства:

— Чего стоишь? На улице так холодно, замерзнешь ведь, если будешь торчать на пороге.

Се Жанчэнь: «.....»

Се Жанчэнь поправил легкую весенне-летнюю куртку, соскользнувшую с плеча, и быстрым шагом вошел в палату, ступая гораздо веселее, чем прежде.

Да уж, всё то же знакомое неумение признать свои чувства и говорить прямо. Похоже, с головой у него тоже всё в порядке, можно выдохнуть.

Он присел у кровати на безопасном расстоянии от Хэ Чэнчуаня и принялся глазами жадно очерчивать столь долго любимые черты.

У Хэ Чэнчуаня пострадала только голова. Если не считать мест, закрытых бинтами, на щеках при ближайшем рассмотрении виднелись следы ссадин с розоватыми припухлостями.

Хэ Чэнчуань, искренне считавший себя писанным красавцем, всегда бережно относился к своему лицу — разве доводилось ему когда-либо выглядеть столь жалко? А этот торчавший клочок голой макушки... Наверное, волосы под бинтами сбрили подчистую.

Будучи завсегдатаем модных тенденций, Хэ Чэнчуань следил за трендами с головы до ног, особенно тщательно выбирая прическу. Каждые полмесяца он менял цвет волос, а последний раз бриться наголо, пожалуй, приходилось еще тогда, когда он носил распашонки.

Се Жанчэнь переживал, что частые окрашивания вредят здоровью, и давно хотел уговорить Хэ Чэнчуаня делать это реже, да всё никак не находилось подходящего повода.

Кто бы мог подумать, что на этот раз у Хэ Чэнчуаня просто отобрали самую возможность красить волосы.

Может, впредь ему вообще разрешить краситься во что угодно?

Лишь бы был здоров, а дальше пусть творит что хочет.

Сердце Се Жанчэня растаяло от нежности, но в этот момент чей-то палец легко щелкнул его по лбу.

— О чем это ты так замечтался, что даже дара речи лишился?

Полулежащий на кровати Хэ Чэнчуань убрал озорную руку, гордо задрал подбородок и повернулся к Се Жанчэню идеальным профилем под углом сорок пять градусов. Вся его поза кричала о триумфе:

Даже без слов понятно — ты точно ослеплен моей красотой!

Смотри, смотри сколько влезет.

Се Жанчэню одновременно хотелось и злиться, и смеяться. Этот человек оставался неизменным в своем самолюбовании на протяжении многих лет, напоминая заносчивого петушка.

Однако раз у него оставалось настроение шутить с ним, значит, ранения и впрямь не представляли большой опасности.

И это прекрасно: пока он жив и здоров, любые мелкие чудачества можно стерпеть.

Хэ Чэнчуань наострил уши, надеясь услышать, как Се Жанчэнь расхваливает его красоту, которую не портили даже бинты, но, прождав добрую минуту, так ничего и не дождался.

Он уж было собрался отпустить еще парочку развязных шпилек, но, натолкнувшись на внезапно посерьезневший взгляд Се Жанчэня, осекся и послушно прикусил язык.

— Не двигайся.

Се Жанчэнь осторожно подался вперед и невесомыми, бесконечно нежными прикосновениями пальцев коснулся лба, переносицы и губ Хэ Чэнчуаня.

— Мм, всё такой же красавец, и даже целый.

Затем он добавил с упреком:

— Но разве ты не обещал спокойно ждать меня дома?

Се Жанчэнь наклонился ближе и в наказание легко ткнулся кончиком носа в нос Хэ Чэнчуаня, тихонько произнес:

— Хэ Чжоу, больше не пугай меня так.

— Давай жить в безопасности и мире, ладно?

Давай! Соглашайся же!

Прибежавшие следом помощники до глубины души прочувствовали этот трогательный момент и мысленно умоляли о кивке.

Однако в следующую секунду...

Выражение глаз Хэ Чэнчуаня, который по всеобщему разумению должен был растаять от умиления, внезапно стало глубоким и непроницаемым. Он прижал палец Се Жанчэня к собственной щеке, поднял на него глаза и тихо спросил:

— Чэнь-чэнь, ты... как ты меня сейчас назвала?

— Хэ... Чжоу?

Се Жанчэнь нахмурился, вытащил собственную руку и легонько помахал ею перед глазами Хэ Чэнчуаня:

— Ты... с тобой всё в порядке?

Уголки губ Хэ Чэнчуаня криво дернулись:

— С Хэ Чжоу, конечно, всё в порядке, он абсолютно здоров.

Не успели окружающие переварить скрытый яд в этих одиннадцати словах, как Хэ Чэнчуань мрачно добавил:

— Проблемы только у меня — у Хэ, Чэн, Чуаня!

Се Жанчэнь и оба помощника замерли в полном недоумении: «.....?»

Разве Хэ Чжоу — это не его имя до того, как он начал выступать на сцене?

<http://bllate.org/book/22056/2293442>